

Музыка из раздалась из гуциня. Сидя со скрещенными ногами, Е Футянь начал играть на гуцине. Когда его тонкие пальцы поглаживали струны, он, казалось, был единственным человеком, оставшимся на месте. Гуцинь и его чувства слились воедино. В одно мгновение Е Футянь вступил в битву.

С холодным выражением лица Гу Мин шагнул вперед. Его тело было немедленно заполнено пурпурной молнией, которая была чрезвычайно жестокой. Очень мощная сила, казалось, проникала через все пространство, и в одно мгновение разразилась небесная сила. В этой страшной грозе постепенно появилось много пугающих молниеносных мечей, эта сцена была абсолютно шокирующей.

Все вокруг смотрели на Гу Мина. Хотя он был только на уровне Дхармы Пятого уровня, он был несколько известен в клане Дунхуа и был очень сильным совершенствующимся. В частности, он был выдающимся с точки зрения боевых способностей. В противном случае, клан Дунхуа не выбрал бы его для борьбы против Е Футяня. В конце концов, даже если бы Е Футянь не продемонстрировал свои боевые способности, основываясь на его превосходящей способности в Древнем Бесплодном Мире, он определенно не был бы слабым.

Были смутные признаки того, что клан Дунхуа станет главным кланом в Восточной Бесплодной Территории, и тогда можно было представить, насколько сильны их заклинания. Огромная и непобедимая мощь могла охватить весь сад, из-за чего Е Футянь который сидел со скрещенными ногами, казался особенно маленьким. Позади Гу Мина появилось осознание Дхармы: это была шокирующая гроза с множеством острых мечей.

Сопровождая невероятно сильный рев, мощь молнии, казалось, превзошла музыку гуциня, и заклинание расцвело. Божественный Меч Пурпурной Молнии упал с неба и направился прямо в Е Футяня.

Когда появилась ужасающая атака заклинанием, правая рука Е Футяня очень плавно скользила по струнам гуциня. Сразу же раздался звук грома, и ужасный музыкальный шторм столкнулся прямо с атакующим заклинанием. И сила молнии, и меч фактически были подавлены и взорвались одновременно, превратившись в Духовную Ци, которая исчезла в воздухе.

У всех глаза засверкали. Музыка Е Футяня, казалось, была полностью подавлена мощью, окутывающей регион, но его атака была на самом деле подобна молнии с самых высоких небес, подавляя заклинание Гу Мина прямой властной манерой.

После атаки Е Футянь снова начал медленно играть. Музыка была мелодичной, а музыкальная буря пронизывала весь регион, медленно распространяясь по окрестностям.

Гу Мин нахмурился, и тогда в небе снова вспыхнул Божественный Меч Пурпурной Молнии. На

этот раз он был более жестоким. Ужасающая, всепоглощающая атака уничтожала само пространство и направилась к, казалось бы, крошечной фигуре.

Е Футянь не поднял головы. Струны гуциня вибрировали, а музыкальные ноты пульсировали. В тот момент, когда приземлилась атака противника, раздалась еще одна ужасная музыка. Невидимая музыка, казалось, смешалась с благородной волей, и резала как острый меч, погасив всю молнию.

Все обнаружили, что темперамент Е Футяня медленно меняется. Когда музыка распространилась, он, казалось, превратился в благородную фигуру. Раньше маленький он стал непоколебимым благородным на данный момент. Он был устойчив, как гора, которую никто не мог сдвинуть. Между тем, музыкальная буря также становилась все более мощной, и она постепенно охватила Гу Мина.

«Такая сильная духовная воля». Все, казалось, что-то чувствовали. В настоящее время все пространство, в котором находился Гу Мин, уже было охвачено нарастающим духовным штормом.

Цинь Мэнжо вышла из павильона: она была изящна и очаровательна. В данный момент она смотрела на Е Футяня. Его музыка была настолько чистой, как будто никто не мог нарушить его ритм и музыку, когда он играл, даже насильственные атаки Гу Мина.

В тот момент, когда он коснулся гуциня, он, казалось, слился с музыкой. Гу Мин также, казалось, чувствовал ужасную духовную бурю, которая заполнила все место. Музыка от гуциня содержалась в шторме, как будто она могла разразиться шокирующей силой в любой момент.

Класс Музыкальной Магии принадлежал Духовной Магии, и они были очень сильны в духовных атаках. Естественно, Гу Мин знал, что чем дольше будет продолжаться эта битва, тем более неблагоприятным будет его положение.

Из его тела вырвалась мощная благородная воля, которая, казалось, стала более крепкой и всесильной. Поскольку клан Дунхуа попросил его сразиться, он определенно обрел благородную судьбу. У Е Футяня была великая благородная судьба. Таким образом, даже если бы кто-то без благородной судьбы был на более высоком уровне, чем Е Футянь, он все равно был бы легко побежден Е Футянем.

В этот момент мощь Гу Мина стала еще сильнее. Во время его шторма Дхармы пурпурный меч расцвел, как благородный меч молнии. В этот момент он вспыхнул, как молния, и прорвался сквозь пространство, стреляя в Е Футяня с невероятной скоростью.

Е Футянь, похоже, не заметил меча. Он погладил струны гуциня, и когда разразилась музыкальная буря, меч, летящий к нему, был немедленно уничтожен.

Выражение лица Гу Мина снова изменилось, и его осознание Дхармы извергло более сильный

молниеносный меч. Однако в тот момент, когда появился меч, ужасный музыкальный шторм приземлился и раздавил его. Следовательно, появилась очень странная сцена. Всякий раз, когда заклинание Гу Мина только формировалось, оно сразу же разрушалось.

Еще более ужасно, что музыка становилась все более живой и заряженной для реализации Дхармы Гу Мина, разрушая все на своем пути. Гу Мин чувствовал, что даже его Дхарма вот-вот рухнет, а его Жизненный Дух дрожит.

Музыка распространялась у всех на слуху. Они только чувствовали, что на данный момент Е Футянь был не только благородным, но и императором, молодым королем. Когда он сидел там, он мог заставить кланяться себе всех остальных.

Перед их глазами появилась удивительная сцена. Казалось, они видели молодого императора, сидящего высоко, смотрящего на небо, заставляющего всех кланяться и желать сдаться ему.

Художественная концепция, которую чувствовал Гу Мин, была самой интенсивной. Помимо страшной художественной концепции, были и агрессивные музыкальные заклинания, которые уничтожали все духовные силы. Всякий раз, когда он пытался собрать Духовную Энергию для сопротивления, она была сразу устранена.

Все видели, что Духовная Ци вокруг Гу Мина становилась все слабее и слабее, и его заклинания больше не могли формироваться. Даже его осознание Дхармы подвергалось давлению и ослаблению.

Приглушенный гул был слышен. Без уведомления все с удивлением обнаружили, что ранее всемогущий и могущественный Гу Мин в действительности медленно терял способность сопротивляться, поскольку его силы постепенно убывали.

С другой стороны, Е Футянь все играл и играл свою музыку. Он сидел, скрестив ноги, и был спокоен свеж, как будто просто тихо играл. Он даже не выглядел так, будто сражался.

Музыка продолжалась, и молодой человек, который играл, походил на императора, который встревожил мир только музыкальным произведением и заставил всех подчиниться ему.

Пот выступил на лбу Гу Мина, он был поглощен музыкальной волей, и все его тело было мокрым. Он дико пытался противостоять давлению, оказываемому на него подавляющей духовной волей, и не желал сдаваться, но его Духовная Энергия постоянно подвергалась нападкам. Он только чувствовал, что его собственная сила воли вот-вот обрушится.

«Он проиграл.» - засверкали глаза у всех.

Ясно, что Гу Мин был побежден, и был побежден сильно. С самого начала и до конца, Е Футянь ни разу не предпринял никаких других атак. Он просто играл музыку.

Однако Гу Мин уже потерял все свои силы. Его тело дрожало, как будто он боролся, и его ноги были слегка согнуты, как будто он в любой момент станет на колени на землю.

Внук короля Циня утверждал, что Е Футянь никогда не проявлял своих боевых способностей. Однако, исходя из его результатов в Древнем Бесплодном Море, как его боевые способности могут быть слабыми?

Клан Дунхуа хотел это проверить. Гу Мин сражался с Е Футянем, но сколько истинной силы Е Футяня они увидели? Никто не знал: он только показал свои музыкальные навыки.

Из рта Гу Мина донесся глубокий рев: «Стоп». Его ноги были слегка изогнуты, как будто он собирался опуститься на колени или лечь на землю. Сила воли была слишком велика и могла привести его к краху. Он знал, что даже если Е Футянь захочет убить его в данный момент, это можно будет сделать. Однако Е Футянь очевидно, не убил бы ученика клана Дунхуа. Таким образом, он использовал бы такой способ, чтобы унижить Гу Мина.

Как Гу Мин может стерпеть такое смущение?

«Я не понимаю в музыке. Почему вы хотите, чтобы я остановился?» Е Футянь не остановился и сказал так беззвучным голосом, после чего опустил голову и продолжил играть. Сначала он не был заинтересован в сражении, но противоположная сторона продолжала заставлять его. В таком случае он согласился на бой. Теперь Гу Мин проиграл, но даже не признал поражения. Он ожидал, что Е Футянь остановится, просто когда тот попросит?

Так как Гу Мин хотел опозорить Коттедж, унизив Е Футяня, естественно, что он также должен быть готов к унижению.

Все вокруг, казалось, были заинтересованы. В этот момент Е Футянь снова сказал, что он не понимает в музыке, и это было похоже на пощечину в лицо людей из клана Дунхуа.

Лучший музыкант из клана Дунхуа, Цянь Шанму, открыто заявил, что Е Футянь ничего не понимает в музыке. Теперь ученик из клана Дунхуа был унижен музыкой Е Футяня. Это было несколько иронично.

«Как ты смеешь.» Видя, что Гу Мин вот-вот будет унижен, кто-то из клана Дунхуа вышел. Он, друг Гу Мина, находился на уровне Дхармы шестого уровня и чувствовал себя очень сильным. Если бы Гу Мин был вынужден преклонить колени сегодня, клану Дунхуа в будущем было бы стыдно.

Его тело вспыхнуло, и он казался чрезвычайно внушительным. Золотой свет расцвел, и казалось, как будто его тело было сделано из золота и наполнено непобедимой силой. Затем он побежал прямо к Е Футяню.

Лю Фэйян нахмурился. Так как это был вызов, и Гу Мин также не признал поражение, почему Е Футянь должен остановиться? Другой человек из клана Дунхуа на самом деле вмешался в сражение. Кроме того, люди из клана Дунхуа не показали никаких признаков его остановки.

Странное выражение появилось на лице каждого. Клан Дунхуа вызвал эту борьбу сам. Теперь они теряют контроль?

Донг. Раздался глубокий звук. Рядом с Лю Фэйяном и Лю Чэньюй вышел Ю Шэн, и за его спиной появились дьявольские крылья. Темно-золотой свет засверкал на его теле и сошёл в золотой топор, приземлившись прямо перед Е Футянем и направляясь к приближающемуся ученику клана Дунхуа.

В этот самый момент его крепкое тело, казалось, превратилось в дьявола.

Культиватор из клана Дунхуа издал холодный гудок, и его кулаки ударили в воздух. Он был хорош в боевых искусствах, и его сила атаки была шокирующей. Страшное золотое сияние от его кулаков проникло через пространство, и он стал наносить один удар за другим. Его импульс безумно увеличивался, как будто он мог подавить любые атаки на своем пути.

На фоне атакующего, Ю Шэн даже не увернулся. Невероятно дикая сила вырвалась из его тела, и его боевой топор ударил прямо вперед с неукротимой волей. Он не использовал никаких методов боевых искусств, только чистый удар. Его движение, в глазах всех остальных, было похоже на рубку куска дерева - он рубил мощную технику кулака противника, как будто это был просто кусок дерева.

Когда его топор ударил, сияние кулаков противника разделилось. Как будто он просто сломал кусок бамбука, и его атаку было не остановить.

Выражение лица совершенствующегося из клана Дунхуа слегка изменилось, и его понимание Дхармы расцвело из его тела. Сразу же яростно разразилась страшная мощь. Тысячи сияний от его кулаков разрушили пространство и стали наносить удары по приближающемуся Ю Шэну, как будто собираясь уничтожить все вокруг.

Чудовищный свет вспыхнул на дьявольских крыльях Ю Шэна, которые охватывали воздух, в то время как боевой топор в его руке непрерывно рубил с невероятной скоростью. В небе можно было видеть только изображения топора, когда они неуклонно рубили сияние, исходящее от кулака.

«Он дерется или рубит дрова?» Когда остальные увидели нападение Ю Шэна, на их лицах появилось странное выражение.

Все дерево было вырублено, и боевой топор Ю Шэна ударил по человеку из клана Дунхуа. Бац! Пролился поток крови, и культиватор из клана Дунхуа быстро отступил. На его груди появилась полоса крови, и он был почти разрублен на две части, как кусок дерева!

<http://tl.rulate.ru/book/14690/533795>